

МАКС ШНИТКЕ

НАСЛЕДИЕ

КНИГА 5

СЕРГЕЙ ЗАЛЕВСКИЙ

Макс Шнитке

Сергей Залевский

Наследник

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Залевский С.

Наследник / С. Залевский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Макс Шнитке)

Очувившись практически в безвыходном положении, Макс собирается в долгое забвение — решение погрузить свое тело в анабиоз единственно возможное. Вероятность, что его тут найдут люди, минимальна и стремится к нулю. Система, в которой он оказался замкнут без возможности покинуть, не представляет никакой ценности для Содружества: ни ресурсов, ни кислородных планет, пригодных к заселению тут нет. Да и расположена она вдали от общепринятых маршрутов между Дивели и Хаманом. Кроме того, немногие рискуют посещать ее, так как здесь часто наблюдаются появления гуманоидной расы валлингов — эти зеленокожие головастые коротышки сильно недолюбливают людей и относятся к ним, как к надоедливому насекомому. После нескольких лет забвения в состоянии замороженного куска мяса Макс медленно приходит в себя — по его оценкам, это должно было произойти через лет тридцать, но действительность оказывается намного неприятнее... Текст содержит фрагменты, которые некоторым читателям могут показаться неприемлемыми.

© Залевский С.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сергей Залевский

Наследник

Глава 1

Выйти из стартовой ячейки в пространство «Важиса» оказалось немного затруднительно для Макса: в отсутствие энергии на корабле переходной шлюз оказался заблокирован – специалисту пришлось звать своего единственного ремонтника и вырезать блокирующее устройство. На всю работу, которую дроид проводил в режиме прямого управления, пошло около получаса, пока, наконец, совместными с пауком усилиями не удалось развести в стороны обе створки шлюза. Разницы между пространством там и тут не было никакой: абсолютный вакуум, отсутствие гравитации, крошечная тьма. В самой ячейке было пусто, ничего не летало и не висело в пространстве, а вот в коридоре, куда выбрался технолог, такие предметы имелись: отключение систем жизнеобеспечения застигло врасплох команду рейдера.

Кроме незакрепленных контейнеров и других предметов «интерьера» крейсера, различных ящиков и прочего нужного в дальнем походе хлама, тут висело в пустоте несколько погибших наемников. Всеобщая паника, вызванная отказом бортовых систем, застигла их по пути в свои каюты или помещения, где хранились скафы, однако добраться туда они не успели: темнота, отсутствие твердой опоры под ногами и холодный ужас надвигающейся смерти лишил их всех на короткое время трезвого мышления, чего оказалось достаточно для возникновения хаоса. Крутая команда ловцов удачи в один момент превратилась в стадо орущих от близкого конца диких животных.

Технолог решил осмотр крейсера пока отложить – первоочередную свою задачу он видел в доставке на борт «Фортера» (или того, что от него осталось) кристаллической топливной смеси из местных запасов – в Содружестве был один стандарт питания реакторов. Выше четвертого поколения вся техника для работы в космосе работала на кристаллическом топливе – оно было более безопасным при транспортировке и хранении, чем гелевое – этот вид топлива применялся на технике до четвертого поколения. Так как с конструкцией этого корабля он был знаком по изученным базам, то следовало решить только одну проблему: как доставить в ячейку достаточное количество сырья. Тут вопрос должен решиться просто: на всех космических кораблях, начиная со среднего класса, обязательно присутствуют грузовые платформы и дроиды-грузчики, а последние, скорее всего, должны входить в штатный ремонтный комплекс крейсера на его борту.

Поэтому, внося незначительные корректировки в первоначальный план, землянин, в сопровождении своего работника медленно потопал в направлении грузовых трюмов – рядом с ними имелось несколько ремонтных мастерских – уж там-то он точно найдет парочку-другую платформ. Отсутствие гравитации немного замедляло передвижение, но вопрос времени для нашего героя сейчас не стоял – впереди долгие годы одиночества, как минимум... По ходу своего передвижения ему встречались все новые и новые мертвые постояльцы этого рейдера-призрака – мужчина только немного менял траекторию движения, если жмурика можно было обойти, а если такого маневра сделать было нельзя, то просто отталкивал замерзший кусок мяса в сторону, освобождая дорогу для себя и своего спутника-дроиды. Поймал себя на мысли, что непроизвольно оценивает примерную стоимость экипировки и снаряжения, одетого на них – внутренний жадный зверек в его душе и здесь включал калькулятор и прикидывал возможную прибыль. Эта мысль подняла ему настроение и он слегка оживился, все также вышагивая к своей цели путешествия.

Помещение ремонтной мастерской впечатлило технолога: здесь было все упаковано по самые гланды: полноценный бортовой ремонтный комплекс «Антрес-6.88» в полном комплекте – основная масса паукообразных работников была в полном порядке. Почти не разряженные накопители порадовали специалиста, но, к сожалению, управляющий модуль комплекса отказывался сотрудничать с разумным, нагло требуя код допуска.

– Да и нафиг ты мне сдался – рассудительно подумал экскурсант – все, что мне надо, то это только платформа и парочка-другая грузчиков. Возьму под контроль и перетащу, все, что мне надо к ячейке и без тебя...

С платформами тоже все было прекрасно: обнаружился целый десяток малых и средних грузовых аппаратов – взял среднюю платформу с самым высоким уровнем заряда накопителей. Взял бы и две, но, к сожалению, это не дроиды, которые имеют в себя подобие электронных мозгов, позволяющих им понимать приказы людей. Тут действовал простой принцип: один оператор – одна платформа. Грузчиков насчитал целых восемь штук – как раз хватит на работы по загрузке-разгрузке кристаллической смеси из одного места в другое. Уселся на место оператора, загрузил с помощью пауков несколько пустых контейнеров, найденных тут же, и поплыл в сторону реакторного отсека – дроиды семенили рядом. Своего ремонтника тоже погнал вместе со всеми остальными – лишние прожекторы и манипуляторы не помешают.

По мертвым и холодным палубам тяжелого крейсера «Важис-бкт» двигалась интересная процессия: на низколетящей грузовой платформе сидел одинокий человек в штурмовом скафе, а рядом и позади него перебирали своими металлическими лапами девять дроидов-пауков, освещая путь себе и своему погонщику. Все это происходило в полной тишине и окружающей темноте – то, что раньше было грозной боевой машиной смерти, сейчас представляло собой большой, холодный и мертвый набор передовых высокотехнологичных композитов и материалов. Но наш герой не придавал окружающей обстановке никакого внимания – равнодушный взгляд скользил вслед за световыми пятнами, которые оставляло на полу, стенах и перекрытии палуб его металлическое сопровождение – сейчас он решал первоочередную для себя задачу.

Некоторая заминка произошла у лифта – реакторный сектор корабля, где турист собирался разжиться топливом для двух своих оставшихся реакторов был на две палубы ниже, а лифт, естественно, не работал. Пришлось, как на Земле, перемещать своих помощников по аварийной шахте, отдаленно напомнившей ему смесь лестничной клетки и спирального пандуса в многоэтажных парковках. Запасы топлива откровенно обрадовали специалиста – тут его хватит на обеспечение работы его бортовых искина и капсулы лет на двести, если не больше. Вставал вопрос, проработают ли столько его реакторы на «Фортере» – все же ресурс там оставался желать лучшего.

Отбросив ненужные сейчас мысли, наш герой занялся процессом загрузки контейнеров – их он выбрал максимального размера под габариты платформы, из тех, что обнаружили в помещении ремонтной мастерской рейдера. Заполнение емкостей заняло у землянина почти четыре часа: собственно, все это время он почти ничего и не делал, отдав простые распоряжения грузчикам – лежал на платформе и бессмысленно таращился в темноту над собой, вспоминая свою жизнь. Дроиды отвлекли его всего один раз, когда был заполнен первый контейнер – новое задание, и опять бесцельное лежание на платформе с потушенными плечевыми прожекторами. Ведь теперь следовало экономить ресурсы накопителей, так как все упиралось в зарядку от бортовой сети «Фортера», а это остаточный ресурс двух реакторов, как ни крути.

Обратный путь у всей бригады занял почти столько же времени, а потом специалист занялся процессом разгрузки платформы и загрузки двух баков-накопителей своего кораблика. Оказалось, что вместимость контейнеров, которые он привез к своей стартовой ячейке, была немного больше, чем оставалось места в емкостях корабля. Решив, что здесь они никому не мешают, оставил платформу и всех дроидов-грузчиков прямо там, в коридоре, а сам вернулся внутрь «Фортера», чтобы оценить запасы топлива по отношению к ресурсу реакторов.

– Нижний реактор: ресурс 46 %, запас топлива 100 %, левый реактор – ресурс 48 %, запас топлива 100 % – бодро отпартовал Марс.

– Отключай все системы, кроме жизнеобеспечения жилого модуля, отключай левый реактор и законсервируй. Действуешь по такой схеме: используешь все топливо нижнего модуля, потом активируешь левый реактор и работаешь на нем, нижний при этом консервируешь. Оба реактора не должны работать одновременно – только по очереди, по мере истощения топлива в баках. При уменьшении запасов кристаллического вещества в левом модуле до 15 % от максимума, проводишь плавное пробуждение моего тела. Я прихожу в себя, снова загружаю оба бака сырьем и снова ложусь в капсулу – и так по кругу, пока хватит ресурса реакторов.

– На сколько времени тебе хватит этих двух емкостей, чтобы поддерживать капсулу и себя в активном состоянии? Да, чуть не забыл – как только капсула переведет меня в состояние анабиоза, сразу отключай искусственную гравитацию. Так что по времени, Марс?

– С такими запасами смогу поддерживать указанное устройство около тридцати – тридцати трех лет. Хотя, не могу рассчитать время выхода реакторов из строя.

– Это вряд ли – техника надежная, нагрузка минимальная, думаю, хватит и десяти процентов мощности, а то и меньше – сам определишь уровень, все равно меньше пяти процентов нельзя по регламенту. Но все это чуть позже – я еще немного поброжу по этому склепу.

– Принято, босс, жду активации капсулы.

Какое-то время наш герой еще летал на платформе по темным палубам мертвого рейдера, даже побывал в рубке и нашел того типа, что предлагал прострелить шахтеру себе голову в прямом эфире. Макс оказался прав – наемник захлебнулся от своих собственных испражнений: в настоящий момент весь шлем представлял собой промерзший насквозь кусок заледепелой мочи и дерьма, где явственно проступало лицо этого типа.

– Ну что, получил свою порцию удовольствий? – зло усмехаясь, пнул тело в скафе наш специалист – не рой яму другому, там может запросто оказаться твое собственное гавно, ха-ха-ха.

Потом технолог вернулся в реакторный отсек рейдера и попробовал изобразить из себя реаниматора заглушенных реакторов, однако, как ни пыжился и не пыхтел, но его внутренняя энергосистема в упор не видела цели, куда она могла бы выплеснуть немного своего резерва – все было тщетно. Даже новообразования в кистях рук не помогли – похоже, что эти крохотные точки в его структуре энергии были совсем не атакующими накопителями. У героя возникла мысль, что это, скорее всего, просто развитие его резерва – со временем они бы тоже стали улучшаться, как сфера в его груди. Потратив остаток дня – по привычке, специалист делил сутки на рабочую часть и время отдыха, землянин признался сам себе, что просто боится приближения процедуры погружения в анабиоз и всячески его оттягивает.

Поэтому, пока не пропала решимость, вернулся в «Фортер» и стал раздеваться: оба скафа аккуратно повесил в шкафчик, парные мечи также аккуратно уложил рядом, осмотрелся в последний раз и полез в капсулу. Решив, что терять зря время не стоит, а за тридцать лет он гарантированно выучит все имеющиеся у него в нейросети неизученные базы, просмотрел список. Из пакета «Техник по обслуживанию больших космических кораблей» оставались неизученными еще две, вернее одна была на отметке 52 %, а вторая база пока не запускалась вообще. Еще были древние базы с импланта – тут было вообще непонятно, что там будет со временем.

Поэтому, используя планировщик изучения, установил все, что было в один поток: все по порядку, пока не закончится последний доступный материал. Макс помнил, что его природный показатель скорости усвоения информации был равен 2,8 единицы – почти трехкратный медицинский разгон, и сейчас он грустно разглядывал показания таймера обратного отсчета нейросети. Умный симбионт в его голове провел расчет и выдал результат: «шесть лет восемь месяцев и двадцать шесть суток на усвоение всего материала в пакете».

– О как! Через неполные семь лет буду знатоком по большим кораблям Содружества и загадочному кораблю расы Дэ'галир «носитель ИИ Колония» – можно будет сразу браться за производство, или лететь и всех нагибать, хе-хе – грустно усмехнулся сам себе технолог и стал копаться в настройках капсулы.

Ему было страшно, холодно и одиноко – будущего, если оно у него когда-то будет, он опасался. Возможно, через тридцать лет, когда Марс выведет его из сна, реальность окажется еще хуже, чем сейчас. Поэтому, пока паника окончательно не завладела его сознанием, и он не струсил и не выскочил из этого продвинутого гроба, быстро настроил режим агрегата на функцию «низкотемпературная продолжительная гибернация» и, пересилив себя, подтвердил свой выбор на повторный запрос вычислителя капсулы. Хорошо, что умная машина в такой процедуре сначала вводила пациенту состав, который парализовал тело – у мужчины в последний момент сдали нервы, и он попытался аварийно открыть капсулу и прервать процедуру гибернации. Но только попытался – тело уже его не слушалось, а испуганный мозг забился вглубь сознания и наблюдал за происходящим, как бы со стороны. Перед тем, как окончательно отключиться, Макс успел подумать о своей девушке и мысленно попрощаться с ней:

– Юли, про... – закончить мысль не удалось, так как к тому времени холод вкупе с рас твором, который капсула медленно вводила в кровеносную систему разумного, добрались до сердца и мозга, и сознание человека потухло.

Через несколько минут после этого, считав показания медицинской капсулы, бортовой искин «Фортера» стал последовательно отключать все ненужные системы корабля, оставив на 5 % мощности один из уцелевших реакторов. Разумный оказался прав в своих прогнозах: такого уровня вполне хватало ему самому и капсуле, где лежал его хозяин на долгие годы. К тому времени, когда «Фортер» должен бы был появиться в пространстве конгломерата, на борту рейдера проекта «Важис-бкт» поселились забвение и пустота. Лишь в небольшом агрегате, который в Содружестве назывался медицинской капсулой, лежало почти мертвое тело мужчины лет сорока: голая кожа человека была покрыта легкой изморозью, но искин корабля наблюдал слабую мозговую деятельность своего хозяина. Его пилот был в состоянии между жизнью и смертью, а в его задачу входило поддержание этого состояния на ближайшие тридцать лет. Понятие времени для Марса ничего не значило, и было относительным – он не старел, питаться ему не надо было, эмоции также отсутствовали. Для выполнения этой единственной несложной задачи у него были все ресурсы и возможности, а так как ждать все искусственные личности умели хорошо, то выполнение этого задания для него было простым и понятным. Время тут не в счет...

Юли проснулась среди ночи: ей приснился плохой сон: Макс умирал от непонятной болезни в каком-то незнакомом ей месте – он был один и никто не мог ему помочь, да и медицины поблизости не наблюдалось тоже. Жизнь медленно покидала его, и он с ней прощался: картина, увиденная ею словно наяву, настолько сильно поразила девушку своей реалистичностью, что от внезапно нахлынувших чувств она кратковременно потеряла сознание и вырубилась, упав обратно на кровать. Повторное пробуждение состоялось через пару минут – Юли рывком села на кровати и попыталась понять, что же она только что видела в своем сне, но почти ничего не смогла вспомнить, так как смотрела в окно. Ведь все знают, что если после пробуждения посмотреть в окно, то сон гарантированно забывается – это она узнала от своей матери в детстве, когда ее некоторое время пугали во снах всякие гадкие и страшные монстры. Единственное, что вспомнилось, так это то, как ее мужчина прощался с ней.

– Нет-нет-нет, это только страшный сон – шептала она, закрыв глаза и отгоняя от себя это наваждение. Просто сон и ничего больше – еще чуть больше месяца и Максик будет в Хамане.

Рыженькая попробовала почувствовать своего любимого – имплант, который ей поставили в Дивели, часто давал ей такие возможности. На этот раз, с удивлением она осознала, что

не ощущает связи с ним – ни хороших, положительных эмоций, ни также и плохих, тревожащих и отрицательных девушка не могла определить. Это ее немного встревожило: ее Максик как будто пропал, хотя сердце ей подсказывало, что он жив. Двойственность внутренних ощущений внесла в ее мозг растерянность и панику: сначала этот пугающий и непонятный сон, а потом вот эта пустота внутри нее.

– Успокойся, дуручка – в космосе могут быть всякие задержки и неожиданности, и нечего впадать в панику от какого-то сна – прямо, как в детстве – успокаивала она сама себя.

Когда прошло оговоренное время и Макс не вышел на связь, Юли стала тревожиться и дала сама себе еще неделю запаса – ей отчаянно не хотелось верить в плохое. Когда и этот срок истек, подруга решила попробовать официальным путем узнать что-то о судьбе ее друга и корабля с его идентификатором. Ответ ей не понравился: сообщалось, что последний раз упомянутый корабль со своим пилотом был замечен в транзитной системе Ласс-Корт конфедерации Дивели более двух месяцев назад – в конгломерате он так и не появился. Тут на рыженькую навалилось тяжелое чувство утраты, смешанное с каким-то непонятным ощущением неопределенности: Макса вроде и нет больше, и одновременно он есть, но как-то размыто – пустота в ощущениях только усугубляла состояние Юли.

Девушка стала постепенно замыкаться в себе, все реже выходила из дома, превращаясь из жизнерадостной, веселой миниатюрной красотки в бледную копию самой себя. По ночам она тихо плакала в пустой кровати, сдерживая рыдания – не хотелось тревожить детей. Днем же, когда Герт и Элия отправлялись в свои школы, она оставалась в полном одиночестве и не сдерживала эмоции – чем больше проходило времени, тем четче она себе представляла, что своего Максика она, скорее всего, больше не увидит. Казалось, что судьба ополчилась против нее: сначала этот ужас с ее братом, а теперь вот еще один удар – для маленькой женщины это было чересчур, и она держалась на последних силах – через месяц Клом будет уже в норме, и ей надо сосредоточиться на этой задаче.

Прошел еще месяц, и пришло время лететь за братом: все это время рыженькая медленно угасала – изменения были еще не сильно заметны, но они уже были, и первыми это заметили дети. На все их вопросы удавалось как-то отговариваться или отмалчиваться, хотя умные глазенки Элии, казалось, доставали до самого сердца Юли – девушка определенно понимала, что ее мама что-то от нее скрывает, да и сама она стала какой-то грустной.

Вид здорового, живого брата на некоторое время вернул девушке часть ее веселого характера – она была рада хорошим новостям, ведь теперь она не одна. Недолгий разговор с Кломом дал понять ему, что с его сестрой что-то творится, однако на все вопросы она отвечала расплывчато и отводила в сторону глаза. Разговор по душам получился у них только дома – отправляться на курорт боец отказывался категорически, пока не узнает причину такого состояния своей сестры. Попрощались с сослуживцами Клома и разлетелись по своим направлениям: слушать долгие слова благодарности от них и их родственников, которые те адресовали ей и ее партнеру Максусу, было выше ее сил – девушка хотела побыстрее вернуться домой и излить душу брату.

– Юли, девочка моя, я тебя не узнаю – начал разговор Клом, когда они, наконец, добрались к себе домой. Что случилось, ты сама на себя не похожа,... тебя что, твой Макс бросил?

– Дурак ты Клом – еле сдерживая слезы, пробормотала сестра – пропал мой Максик, еще два месяца назад должен был выйти на связь, и как будто нет его...

– Как будто его нет? – не понял ее последних слов боец и попытался уточнить их, но в ответ получил взрыв эмоций своей сестры, которые она больше не могла сдерживать в себе.

– Вот так вот: нет его, понимаешь – я его не чувствую, не чувствую, внутри пустота – я не чувствую, как будто его нет... – девушка залилась слезами и упала, продолжая что-то бормотать и бить руками по полу комнаты.

– Не чувствую,... не чувствую,... не чувствую – как заклинание повторяла рыдающая рыженькая, пока остолбеневший от такой картины Клом медленно приходил в себя.

На то, чтобы взять себя в руки, ему понадобилась пара секунд – подскочив к сестре, он поднял ее тело и осторожно отнес на кровать – к тому моменту девушку уже трясло в судорожных спазмах. Все те страхи, переживания и боль утраты, которые она копила и сдерживала в себе последние два месяца, внезапно прорвались наружу, ничем теперь не сдерживаемые. Клом плохо разбирался в женских чувствах – он растерялся, не зная, что ему делать в такой ситуации, но все разрешилось само собой: переполненная эмоциями сестра внезапно успокоилась сама собой, просто потеряв сознание от давивших ее переживаний. Боец сидел рядом с ней и осмысливал сказанное: пропал в глубинах космоса его названный брат, которому он и его сослуживцы обязаны полноценным восстановлением – всю информацию он получил еще в госпитале.

– Вот я идиот безмозглый, как я мог такое сказать: «Твой Макс, что бросил тебя?» – похоже, что в этом регенераторе у меня часть мозга не регенерировалась – сокрушался пехотинец и тревожно поглядывал на лежащую рядом сестру. Еще и эти двое детишек – в голове не укладывается...

Юли пришла в себя через десять минут – за это короткое время ее, как будто подменили. Что-то сломалось внутри его сестры, больше она не плакала и не впадала в истерику – взгляд стал отрешенный и пустой, такой она стала с этого момента навсегда. Поведение лишь немного менялось, когда она общалась с детьми и братом – в остальное время рыженькая вела замкнутый образ жизни. Выходя на улицу, старалась не поднимать голову вверх и не смотреть туда – она стала ненавидеть этот космос, о котором еще всего год-полтора назад мечтала – он забрал у нее самое ценное приобретение в ее жизни. Через полгода, когда первая боль от утраты немного утихла в сердце, ей внезапно пришел вызов от Лакиры – той блондинки со станции на орбите Лайны.

Последние несколько месяцев Лакира – менеджер отделения «ТСБ-нейро» грустила: чего-то ей в этой жизни не хватало, хотя клиенты вроде бы были и проценты с продаж радовали. Вот в личной жизни все как-то не складывалось: короткие романы под протокол начинали ее утомлять – практичные мужчины Содружества даже интим обставляли взаимными договоренностями и бюджетом, который планировался под эти развлечения. В какой-то момент ей вспомнился ее давний клиент – шахтер, много кредитов потративший в их корпорации на навыки и базы знаний. Этот человек пару раз очень серьезно вложил денег в свои покупки, также серьезно улучшив ее собственный счет в банке. Но финансовый вопрос в теперешних мыслях Лаки не играл в данный момент решающей роли – она была близка с этим мужчиной пару раз, и эти моменты ей запомнились особо.

Этот Макс, как его звали, заметно отличался от всех ее кавалеров и ухажеров: денег не считал, когда они планировали свои интимные развлечения, протоколов не писал, ни о чем таком не договаривался и условий не ставил – своего рода уникальное поведение для местного мужского контингента. Да и в кровати думал не только о себе и своих ощущениях, но и о том, чего хотелось девушке в такие минуты. Ей хотелось его снова увидеть – последнее время, а если быть точнее, то год, он не появлялся в их отделении корпорации, сообщений не присылал,... хотя, с чего бы – у него была своя пара – та миниатюрная рыжеволосая красавица, что так недружелюбно вела себя по отношению к ней. Вспомнить хотя бы того неадекватного дроида, когда Лаки лично отвозила ценные полулегальные базы этому Максусу. Несколько неприятных минут она тогда пережила – рыженькая подруга мужчины тогда была определенно на взводе... Тут ее мысли прервал входящий вызов от ее сослуживца – корпоративного аудитора, который снабдил ее в прошлый раз редким товаром, на котором она легко подняла миллион кредов.

– Привет Лакира, как дела?

– И тебе привет, нормально, не жалуюсь – нейтрально ответила девушка, решая для себя задачу: с какой целью он решил пообщаться с ней. Или опять хочет предложить секс под протокол, или есть новый эксклюзив?

– Появился кое-какой товар по нашей старой теме, ... интересуется?

– Сбрось мне описание и цены – я пока не могу ничего сказать, надо сперва пообщаться с потенциальным клиентом...

– Ладно, лови пакет – если клиент заинтересуется, то ты знаешь дальнейший порядок действий – на нейросеть девушке пришел небольшой кусок информации, который она проглядела мельком.

Это было как раз то, что она искала – не в смысле самого содержимого этих полулегальных баз – нет. Это был повод связаться и поговорить с этим мужчиной, который поселился где-то в ее сердце, отчего Лакира чувствовала в себе какую-то незаконченность. Запрос в инфосеть по имеющемуся у нее идентификатору ничего не дал: в системе Лайна такого абонента не было уже более полугода. Девушка не расстроилась и начала вспоминать их последнюю деловую встречу: Макс вместе с этой непредсказуемой рыжей особой снимали ангар на корпоративной станции добывающей корпорации «Грантуш-1». Некоторое время у нее ушло на соединение и долгие объяснения с искином станции – умное устройство не могло понять, зачем разумному информация о других разумных, которых уже более восьми месяцев нет в числе абонентов корпорации.

Замучавшись объяснять в который раз одно и то же этому упертому девайсу, Лакира попросила соединить ее с диспетчером станции. Общение с живым человеком тоже выдалось длительным – разговорчивый тип, увидев такую интересную собеседницу, стал набиваться ей в приятели, вместо того, чтобы отвечать на интересующие ее вопросы. Еще немного поговорив с ним ни о чем, красотка наконец, получила то, что искала, однако полученная информация ее изрядно огорчила своей бесполезностью. Отшив назойливого воздыхателя, менеджер «ТСБ-нейро» ненадолго призадумалась: парочка арендаторов – Макс Шнитке и его подруга Юли Кронли, отказались от услуг корпорации полгода назад, после того, как сам технолог разорвал в одностороннем порядке контракт с «Грантушем». Тут фигуристая девица немного затормозила и стала раздумывать, как ей дальше быть: дожидаться, когда идентификатор Макса вновь появится в системе или продолжить поиски.

При трезвом размышлении, подруга пришла к мысли, что второй вариант более предпочтителен и очевиден, так как этот мужчина может еще долго отсутствовать – например, улетел путешествовать по Содружеству – в средствах он не стеснен, как она предполагала, учитывая суммы, какие он тратил на навыки и базы у нее в корпорации. Ради забавы решила проверить идентификатор его рыжей подружки: тут ее ожидал неожиданный сюрприз, который и обрадовал и озадачил одновременно – Юли Кронли находилась в системе, причем не в космосе на какой-нибудь станции или корабле, а на поверхности планеты. Лакира переваривала полученную информацию, и не знала, радоваться ей или плакать – вариантов было всего два. Первый, самый желанный для нее – Макс с Юли поссорились и разошлись, поэтому бывшая подружка на планете, а партнер где-то летает самостоятельно. Второй был для Лаки неприятным: мужчина улетел надолго по каким-то своим шахтерским делам, а его подружка ждет его на планете.

Больше в голову красавицы ничего не приходило, но так как повод поинтересоваться о самом Максе у нее теперь был, то она решила не тормозить себя и поговорить с этой рыженькой, тем более что на расстоянии она ей ничем не сможет угрожать – рядом никаких двойников с резаками нет. Самое большое, что может случиться – ревнивая подружка шахтера просто разорвет связь и все. По системному времени сейчас был конец рабочего дня, так что, найдя в инфосети контакты этой Юли Кронли, менеджерка решила поговорить прямо сейчас, не откладывая на потом.

– Здравствуй Юли, не могу нигде найти твоего Макса, у меня... – тут ее грубо оборвали.

– А... это ты, грудастая – нет Макса... совсем нет – лицо абонента было почти безжизненным: никаких эмоций, грустные, ничего не выражающие глаза, и такой же голос дополняли общую картину, которую Лакира видела перед собой.

– Послушай, Юли, ничего такого не думай, просто у меня есть для него товар, который его заинтересует, я бы просто так не стала навязываться – менеджерке не нравилось увиденное.

– Ты что, совсем дура или оглохла там у себя на орбите? Не понимаешь, что я тебе сказала? Его нет совсем, он пропал полгода назад – миниатюрная рыженькая красавица стала переходить на крик – что тебе тут непонятно: пропал, нет его, никто ничего не знает... пропал мой Максик, мой единственный и любимый, пропал... а я его не чувствую, давно уже не чувствую...

Тут состояние говорившей внезапно изменилось: гнев сменился выражением полного отчаяния на лице, подруга закрыла лицо руками и затряслась в рыданиях, захлебываясь в своих слезах и что-то неслышно бормоча. Лакира была совсем не готова к такому повороту, и в первый момент она даже опешила от происходящего: Макс пропал, а его подруга до сих пор убивается по нему. Возможно, за полгода горечь утраты как-то утихла и рыженькая стала забывать своего мужчину и потихоньку успокаиваться. Но тут вдруг объявилась она, вся такая деловая и вновь расковыряла старую рану и вернула боль...

– Э... послушай, подруга, давай я к тебе приеду – Лакира вдруг ощутила горе этой девушки и захотела побыть с ней рядом, разделить ее боль и печаль, которые испытывала Юли – тебе надо с кем-то побыть, ты сама на себя не похожа... если ты, конечно, не против?

– Приезжай... если хочешь – сквозь слезы прошептала та и Лаки получила на нейросеть адрес дома, где жила семья Кронли.

Так на почве общей утраты эти две красавицы и сошлись – впоследствии, они часто проводили время вместе, и Лакира стала частой гостьей в их доме.

Найл Фросс сидел в своем кресле и размышлял: с момента, когда он послал на поиски этого наглого шахтера своего специалиста, уже прошло почти восемь месяцев – срок достаточно большой, чтобы начинать делать определенные выводы. А выводы вырисовывались печальные: скорее всего, картель потерял свою мощную ударную единицу в лице тяжелого крейсера «Важис-бкт», так как спецкоманда на его борту подобные операции обычно прокручивала за четыре-пять максимум месяцев. Ведь это только кажется, что космос огромен и найти корабль или человека в нем сложно – все гораздо проще: все люди хотят есть и дышать, и рано или поздно, но они появляются у обжитых планет или станций, чтобы пополнить свои запасы. Там их и находят, как обычно такие, как его специалист Лука Ваносс, и проводят воспитательные мероприятия.

А вот тут как-то все не так пошло, причем с самого начала, когда этого шахтера хотели развести на пару тысяч кредитов – вместо прибыли трупы, убытки и пропажа высокопрофессиональной группы специалистов, а уж про сам рейдер лучше не вспоминать. Подумав еще немного, Найл пришел к такому выводу: отряд с задачей справился – по другому эти люди не работали, а задача найти одинокого шахтера на своем копателе для таких специалистов была вовсе и не задачей. Поэтому, о таком разумном, как Макс Шнитке из Брилара можно благополучно забыть – это был первый окончательный вывод, который сложился в мозгу главы картеля. Затем, на обратном пути рейдер нарвался на кого-то, или на что-то, что оказалось ему не по зубам – охотник, скорее всего, перешел в разряд добычи и стал чьим-то трофеем, в лучшем случае. А возможно, что изувеченный и распотрошенный корабль болтается сейчас где-то в скоплении астероидов или медленно летит по направлению к ближайшей звезде, чтобы не осложнять навигацию. В общем, не повезло на этот раз Луке и его команде – не так легли карты для них – таким был второй окончательный вывод, который также сложился в мозгу у

Найла. Решив, что отправлять поисковую партию за рейдером выйдет себе дороже, шеф картеля сегодня полностью закрыл эту тему и забыл об инциденте...

А где-то в просторном тихом кабинете на планете Лайна похожую ситуацию обсуждали два человека. Оба нам знакомы из ранних приключений Макса в Содружестве: глава местного отделения службы безопасности ТС Брилара в системе Лайна и его доверенный агент Чин. Сегодня они подводили некоторые итоги по некоторым личностям.

– Кстати, Чин, помнишь где-то год, полгода назад я поручил тебе вести удаленное наблюдение за новым гражданином – не помню имени, но помню, что это был беглый раб из Гармора с высокими природными показателями интеллекта, ... как его там...?

– Да, был такой тип: Макс Шнитке – удачливый шахтер, неплохо поднялся на концентратах в свое время...

– И что там у него на сегодня, Чин? Мы, вроде хотели его завербовать к себе – такие таланты для государства не так часто попадают. Так что там?

– Да как-то плохо...

– А что так, давай подробности, и почему раньше молчал?

– Первые полгода у него все шло прекрасно: кредиты греб контейнерами, подругу себе очень неплохую нашел – девочка очень и очень, я вам скажу, шеф, ... хм.

– Не отвлекаемся, Чин, не отвлекаемся – как будто ты женщин красивых не видел никогда.

– Мдя, кхм... так вот, продолжу. С деньгами у него все шло отлично, с профессиональной подготовкой тоже все на высоком уровне – шестой ранг в нескольких специальностях.

– Вот тут давай поподробнее – у нас в Содружестве широкая специализация как-то не в моде, не прижилась.

– По поводу специализаций: нашел выход на одного ученого-экспериментатора, не без подсказки, конечно же, но нашел. На момент обнаружения проблемы имел шестой ранг в пилотировании, ремонте и обслуживании кораблей, инжиниринге, в шахтерском деле, само собой, технологическое направление добывающего направления, ну и так по мелочам – торговля, дроиды, кое-какая медицина и так далее. По кораблям пилотирование освоил все три группы, правда, по большим типам нет опыта. Примерно также по обслуживанию и ремонту.

– Внушительно, я бы даже сказал, очень внушительно, мдя. Так, а что плохо то, я не понял?

– Так вот, приближаюсь к этому: решил наш объект прикупить себе, видимо что-то убойное и большое – полетел в Хаман.

– Мля, Чин, а что, у нас ничего ему не подошло, в чем дело? У нас ведь выбор – о-го-го!

– Так-то оно так, директор, но сами же знаете, для гражданских лиц доступен только небольшой список боевых моделей – что-то сильно мощное и специализированное флот не продает в принципе. Вспомните, что тот же военный шахтер класса «Фортер», что ему передали в обмен на оборудование Дэ'галир: отсутствует в прямой продаже – это тогда была разовая акция, так как государство тогда получило гораздо больше, чем этот копатель.

– Ладно, с этим все понятно, давай дальше. Кстати, а почему на него не вышли наши люди, когда год прошел – я же ставил такой срок, по-моему, или нет?

– Так в том то и дело, шеф – на тот момент этот миллиардер – да-да, не удивляйтесь так, он уже тогда был миллиардером – накопал, так сказать, мдя. Так вот, на тот момент у него сложились кое-какие разногласия с одной корпорацией, с которой он, кстати, удачно разобрался впоследствии. Но на момент, когда мои люди уже хотели с ним пообщаться на предмет взаимовыгодного сотрудничества, этот ушлый малый рванул в директорат, и догнать его было невозможно. А дальше, в этом самом директорате, наш объект конкретно приподнял кредитов – почти четыре с половиной миллиарда сделал за три месяца.

– Да... удивил ты меня, Чин – это же сразу видно, что наш клиент – таких надо беречь и держать рядом, а ты проморгал... Давай дальше, где он сейчас,... и что там все-таки плохо, я так и не понял?

– Заканчиваю. В Ласс-Корте – это в Дивели, если вы не в курсе, ему пришлось драпать от местного картеля – там не совсем хорошая ситуация сложилась – уложил наповал четверку их людей, когда они хотели его немного пощипать... кхм. Они на него сильно обиделись – что там дальше произошло, не знаю, но с той самой транзитной системы его больше никто не видел, ничего о нем неизвестно. И самое неприятное, что его идентификатор не засветился ни на одном из ретрансляторов Содружества – человек пропал в секторе между Ласс-Кортом и Хаманом.

– Родственники?

– Косвенная информация подтверждает факт пропажи объекта – девушка, с которой он сошелся, уже отчаялась его увидеть.

– Что еще по этому фигуранту?

– Щекотливый вопрос – у него на счету огромная сумма осталась, у меня тут мысль одна появилась...

– Не-не-не, Чин, ты, по-моему, перегнул палку. Деньги в нашем обществе – это один из столпов Содружества, и банкиры очень не любят, когда кто-то посторонний лезет в их зону интересов. Тем более, это,... кстати, какой банк?

– Бриласс-Банкерс, шеф.

– О! Там есть такие личности, что они, Чин, не посмотрят на твой идентификатор и твою должность – отправишься завершать карьеру где-то в пустых астероидах, или в каком-нибудь утилизаторе. И даже я тебе не помогу ничем, так что даже и не думай о таком...

– Нет, шеф, вы меня не так поняли. Я о другом: девчонка осталась одна, убита горем – ей бы эти деньгигодились, тем более у нее теперь двое приемных детей, я ничего такого и не думал...

– Ты не хуже меня знаешь, как работает наша банковская система: эти кредиты будут лежать на счету этого Макса до тех пор, пока будет существовать этот банк, Брилар и все Содружество – тут ничего никто не сделает, даже искин «Бриласс-Банкерс».

– Да я в курсе, но хотелось как-то ей помочь...

– Мдя, огорчил ты меня, Чин – такого перспективного агента проморгать...

Некоторое время оба работника спецслужбы еще некоторое время обсуждали пропавшего человека, а потом перешли к другим текущим проблемам к другим перспективным претендентам.

С того памятного разговора двух работников государственной организации прошло почти семь лет. За это время никаких особых изменений в жизни наших главных героев не произошло. Клом с выжившими напарниками в том смертельном бою с бандитами нанялись в частную охранную фирму, где, не особо рискуя своими жизнями, косили кредиты. Лакира все так же в «ТСБ-нейро» охмуряла клиентов и впаривала им нужные и не совсем базы и импланты, тоже неплохо при этом зарабатывая. Часто проводила свободное время с Юли – потеря мужчины, к которому обе чувствовали самые теплые и нежные чувства, сблизила их и из соперниц, эти красивые молодые женщины превратились в подружек по несчастью.

Сама Юли относительно отошла от утраты, но другие мужчины ей теперь были не интересны – с Максом у них не было ничего общего, как все в этом мире, они были прагматичны и практичны. К тому же, молодая женщина хранила в душе надежду, что ее партнер вернется – откуда шло это чувство, она сама не понимала, но женское сердце, видимо имело свой взгляд на эту проблему. Клом больше не пытался познакомить свою сестру со своими друзьями, так как однажды нарвался на такую вспышку ярости со стороны его маленькой рыжеволосой Юли, что

всякая охота на такие знакомства у него пропала, скорее всего, навсегда. Хотя сама девушка понимала, что вечно тосковать по Максусу нельзя – она молода, и рано или поздно женская природа возьмет верх над грустью, и надо будет вновь как-то устраивать свою жизнь.

Приемные дети тоже выросли: Герт превратился в стройного, мускулистого юношу, в планах которого был космос и только космос – вскоре ему стукнет восемнадцать и он поступит в академию ВКС ТС Бриллара на командирское направление – свое будущее он видел в капитанском ложементе, как минимум, крейсера. Его сестра выросла красивой смуглокожей девушкой, по которой уже сохли многие местные парни. Свое будущее она видела в научной работе: после своего совершеннолетия Элия собиралась приобретать специальность ученого-артефактора – ее интересовали древние знания и наследие пропавших цивилизаций. В общем, дети тоже видели свою будущую жизнь в космосе, и только Юли не смотрела вверх – она ненавидела этот холодный и равнодушный фактор в жизни людей. Это было тем, что отобрало в ее жизни самое любимое и лучшее, что случилось в ее жизни – ее Максика, этого мужчину из какого-то дикого мира за границами Содружества. Тихо ненавидела и не смотрела вверх.

Глава 2

А тот, кого все уже списали в мертвецы, лежал между тем в состоянии глубокой гибернации в медицинской капсуле на борту своего покалеченного корабля – до первого пробуждения, которое было запланировано его бортовым мозгом, оставалось еще лет двадцать пять. Тут все зависело от состояния реакторов, питающих эту самую капсулу и искусственный интеллект с именем Марс. В один из моментов своего существования, этот девайс уловил возмущения метрики пространства – так как все системы корабля были заглушены, то ИИ мог только пассивно получать информацию с нескольких уцелевших датчиков на корпусе «Фортера» и фиксировать этот факт. Ничего предпринимать он не собирался – указаний от разумного на сей счет не было получено никаких. Да и сам объект, который проявлялся медленно, но уверенно, не подходил под классификацию Содружества. А поскольку существовала высокая вероятность того, что объект будет агрессивным, то Марс продолжал пассивный сбор информации и контроль капсулы – две задачи, которые ему поставил хозяин несколько лет назад.

А между тем это космическое тело явно не имело ничего общего с кораблями или станциями человеческого Содружества: из как бы «ничего» постепенно проявлялась огромная непонятная штука – своего рода огромный астероид правильной круглой формы, или малая планета, скорее, исходя из ее огромных размеров. Никакого пузыря гиперперехода и зеркала не наблюдалось: небесное тело появлялось частями, как изображение на фотобумаге в растворе проявителя. Казалось, что сам космос корежит от такого процесса: небесное тело, видимо использовало какие-то иные способы перемещения между звездами, непривычным приемом меняя метрику пространства между звездными образованиями вселенной. Процесс «проявления» затянулся почти на полтора часа, пока, наконец, пространство вздохнуло с облегчением, и успокоилось, явив нового участника местного планетно-астероидного сообщества.

Новое действующее лицо представляло собой огромный шар почти идеальной формы, в диаметре около шестидесяти километров – почти малая планета, очень такая малая – до габаритов, например, Цереры, не дотягивала серьезно. Вся поверхность гиганта была усеяна кратерами от попаданий блуждающих метеоритов и астероидов, кроме того, если внимательно рассматривать это сооружение, то также можно было бы заметить присутствие многочисленных куполов, разнообразных форм и размеров, гигантских конструкций в виде труб и сложных переплетений балок и ферм. Некоторые из них возносились над поверхностью этого шара на несколько десятков, а то и сотен метров. Любому разумному существу после разглядывания этого разнообразия таких деталей этой сферы должно было сразу стать понятно, что это явно искусственное космическое тело – простые астероиды не умеют летать «частями» и проявляться, как фокусники из ничего.

В систему, где наш главный герой лежал замороженным куском мяса, вошел корабль-крепость валлингов – разумной высокоразвитой цивилизации, живущим по своим нормам морали и понятиям: всем остальным разумным в такой момент лучше бы было покинуть эту систему от греха подальше. Но кроме мертвого крейсера, на борту которого нашел приют покалеченный «Фортер», здесь никого и ничего не было – драпать было некому, а спящему летаргическим сном технолог, даже при желании это сделать было не на чем. Между тем из недр этого монстра стали выскакивать его миниатюрные копии – малые корабли-разведчики валлингов: сферы диаметров около тридцати метров идеальной круглой формы – пришельцы решили обследовать систему, в которой произвели промежуточную остановку.

Этот высокий тип, как называли люди зеленых низкорослых гуманоидов, бороздивших просторы космоса в таких летающих кораблях-крепостях, немного отличался от основной массы своих соплеменников: более высокого роста – почти метр семьдесят сантиметров. По

иерархии самих валли – так себя называли эти существа, его надо было отнести к правящей касте летающего города: джен, со странным для людей именем Мусопель пятый, что в переводе на общий язык Содружества звучало, как хранитель знаний ушедших учителей пятого ранга. В данный момент этот самый хранитель сидел в кресле с закрытыми глазами и вспоминал то, что оставили его расе учителя, перед тем, как покинуть эту галактику. Это произошло давно: несколько тысяч лет назад, когда в пространство, контролируемое цивилизацией Дэ'галир – так звали их учителей, пришла другая раса, более агрессивная и многочисленная. Наставники были более развиты технологически, но гораздо малочисленнее вторгшегося агрессора: это была какая-то гибридная цивилизация, в которой уживались несколько гуманоидных и негуманоидных рас.

Вторженцы не вели с учителями никаких переговоров – сразу начались крупномасштабные грандиозные побоища на подступах к обитаемым планетам. Технологическое превосходство Дэ'галир оказалось неспособно совладать с той массой врагов, которая появлялась волнами из пространства, разделяющих две соседние галактики. Там, где один корабль предков человечества уничтожал десяток более простых по конструкции и вооружению кораблей противника, на смену ему приходило в два раза больше новых, которые, не считаясь с потерями, рвались к кислородным планетам, как к запрещенному заветному плоду. Как выяснилось позже, цивилизация Дэ'галир оказалась на пути миграции другой расы, которая искала для себя новые территории: и те и другие оказались организмами, требующие для своей жизнедеятельности кислород, а также и пищевые цепочки были почти идентичными, потребляющие для своего существования одни и те же химические элементы.

Человечество теряло систему за системой, казалось, что этому потоку кораблей агрессора не будет конца – война продолжалась почти полвека. За это время цивилизация Дэ'галир утратила около двух сотен обитаемых систем и несколько сотен миллиардов своих граждан. Перелом наступил, когда наставники смогли сконструировать и создать новое оружие, частично позаимствовав идеи своих врагов: это были почти автоматические, самостоятельные, саморазвивающиеся системы на основе искусственного интеллекта новой разработки. Именно армады таких кораблей внесли свою решающую роль в изменение ситуации – расчетливый, быстро приспосабливающийся и не знающий жалости интеллект, в чью задачу входил только один пункт – уничтожение чужих, за несколько лет продолжавшейся войны почти истребил миграционный флот противника, прикрывая отход своих создателей.

Как вспоминал сейчас Мусопель пятый, наставники решили покинуть эту галактику, потеряв в этой продолжительной бойне более трех четвертей всех обжитых систем и столько же населения. Добив остатки вторжения, они вместе со своими новыми кораблями-защитниками, оставили почти разрушенную инфраструктуру своей цивилизации и отправились в долгий путь, покинув галактику в поисках новых свободных территорий. По крайней мере, с тех пор валли больше не встречали своих учителей, как не искали – себя они причисляли к космическим скитальцам, бродягам, не имеющих своих планет и не привязанными ни к кому и ни к чему. Их летающие города-крепости снабжали своих обитателей всем необходимым: собственные огромные фитофабрики, оранжереи, перерабатывающие линии – по мере развития сами валлинги город постепенно расширяли, достраивали и видоизменяли, подстраивая его под общее количество населения, проживающее в нем.

Бродяги немногому успели научиться у своих наставников, но дальнейший ход передачи знаний прервался во время этого эпического бегства их учителей из галактики. Поэтому, все существующие на данный момент летающие крепости, где, как правило, проживал один клан скитальцев, продолжала свой бесконечный полет в поисках пропавших Дэ'галир, как источника новых возможных знаний и технологий. Но шли века, тысячелетия, а успехов в этих поисках не было: удавалось лишь иногда наталкиваться на полуразрушенные объекты ушедших, где находились вещи ушедших или банки данных. Долгое время бродяги были одиночными

хозяевами галактики, однако последние полтысячелетия им регулярно попадались новые обитатели космоса, которые называли себя людьми, а их цивилизация почему-то называла себя человечеством. Что сильно удивляло валлингов, то эти люди были анатомически полными копиями их ушедших учителей, но в техническом смысле гораздо слабее самих кочевников.

Поначалу валли не придали значения их появлению, но с каждым поколением самих скитальцев, эти существа откровенно быстро прогрессировали и осваивали космос, не пугаясь летать по нему на своих примитивных аппаратах. А за последние две сотни лет эти «человеки» сильно ускорились в своем развитии, найдя в останках сооружений и планет некоторые изделия их наставников. Сейчас это человечество владело технологией межзвездных прыжков, некоторыми типами вооружений, и, что немаловажно, способом изготовления и применения нейросимбионтов, которые они почему-то называли нейросетью. Конечно, до уровня развития валлингов, людям было еще далековато, но уже сейчас эти быстро плодящиеся организмы слишком шустро осваивали пригодные для жизни планеты и мельтешили у них, валлингов, под ногами.

Сначала это забавляло бродяг, но чем дальше, тем смелее и наглее стали себя вести эти «человеки»: даже случались попытки нападений на крепости. Хотя разница в технологическом развитии давало о себе знать и потери несли пока эти наглые существа, где особенной настойчивостью и наглостью обладала одна из разновидностей этих «человеков» – эти цветные организмы называли себя хаманцами. К сожалению, и это осознавал хранитель пятого ранга, такое положение продлится еще недолго: лет сто максимум, и эти люди найдут способ продавливать их щиты, технологию изготовления которых, валлинги получили от своих пропавших учителей. И первые тревожные признаки уже наметились: эти самые хаманцы ухитрялись брать в плен их соотечественников на малых кораблях-разведчиках, так как здесь изначально не было возможности устанавливать то вооружение и защиту, что устанавливалась на самих материнских кораблях-крепостях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.